

Корчаковский лагерь «Наш дом»

Ирина ДЕМАКОВА, заведующая кафедрой педагогики и психологии АПК и ПРО МО РФ, руководитель Региональной общественной организации «Молодёжный центр «Наш дом», доктор педагогических наук, профессор

Приближается лето, и моё сердце замирает от радости при мысли, что скоро я увижу вожатых лагеря «Наш дом» и его детей. А потом мне становится страшно, что, несмотря на все усилия, мы не достанем нужных средств и лагерь не состоится... Но вот уже восьмой год нервные поиски в последний момент завершаются «подарком судьбы» и мы едем в «Наш дом». В июле этого года мы планируем провести лагерь на берегу Балтийского моря, в Калининградской области. Это будет девятый летний «Наш дом». Название лагеря повторяет название одного из варшавских детских домов Я. Корчака — выдающегося польского педагога, погибшего вместе со своими воспитанниками в августе 1942 года в концентрационном лагере Трешлинка. Его наследие востребовано сегодня во всём мире. Лагерь «Наш дом» был организован по инициативе Российского общества Януша Корчака (РОЯК) — общественной некоммерческой организации, целью которой вот уже 10 лет является пропаганда, использование и развитие педагогических идей Корчака, а также практическая помощь сиротам, инвалидам, социально неблагополучным детям.

«Наш дом» — визитная карточка

Лагерь «Наш дом» интеграционный: ежегодно он собирает под своей крышей 100 детей в возрасте от 5 до 17 лет разных социальных групп: детей-инвалидов и здоровых детей из детских домов, многодетных, полных и неполных семей; детей из малоимущей прослойки населения; детей с проблемами в обучении и общении, не принятых школьными педагогами, и — прекрасно успевающих детей; детей трёх рас, 15 национальностей из четырёх стран — России, Украины, Голландии и Германии.

Основными направлениями деятельности лагеря являются: интеграция инвалидов и здоровых детей в их совместной деятельности; физическая реабилитация больных детей путём вовлечения их в посильные спортивные мероприятия; развитие правовой культуры, построение в лагере отношений демократического общества, где дети и взрослые имеют равные права; интеллектуальное и творческое развитие детей. В лагере работают кружки и мастерские. Дети изучают иностранные языки, поют, рисуют, танцуют, учатся играть на гитаре, активно участвуют в праздниках и конкурсах. Популярны здесь ролевые игры, психологические тренинги, проводимые вожатыми и приглашёнными специалистами. Привлечение в лагерь вожатых и детей из других стран стимулирует изучение иностранных языков, а знакомство с культурой и традициями других народов расширяет кругозор детей, воспитывает терпимость к людям других рас, национальностей, религиозных конфессий. В лагере ежегодно проводятся фестивали культуры разных стран, карнавалы и другие массовые мероприятия.

Идеи Януша Корчака в лагере

В основе концепции лагеря «Наш дом» лежат идеи Я. Корчака о самоценности детства, о правах ребёнка, о диалоге между взрослыми и детьми, о прощении как основном принципе педагогической деятельности. Для педагогов лагеря, как было и для Корчака, каждый ребёнок не абстрактная фигура, а конкретный человек со своей реальной жизнью. В концепции нашли отражение права ребёнка, разработанные Корчаком: право на ошибку, на тайну, на уважение детского незнания и труда познания, на предъявление достоинств и сокрытие недостатков, на движение и игру, на собственность — все эти права Корчак объединил в главном праве ребёнка — на уважение. Со временем эти корчаковские идеи нашли у нас отражение в документе «Права и обязанности гражданина «Нашего дома» (Конституции лагеря), придуманном

и принятом впервые в 1994 году.

В Конституции подчёркивается, что каждый ребёнок в лагере имеет право на Детство как замечательную пору быстрого и радостного развития в сообществе со взрослыми, при их поддержке и защите. Помощь взрослого состоит в обучении детей выходам из сложных ситуаций, она должна быть предложена взрослыми тактично, а детьми принята добровольно. Физические наказания недопустимы, а взрослые даже из лучших побуждений не имеют права вмешиваться в личную жизнь ребёнка и обязаны выслушать его перед принятием решения. В конфликтных же ситуациях ребёнок имеет право как обратиться за помощью к взрослым, так и решить свои проблемы самостоятельно.

В нашей Конституции (иногда всерьёз, а иногда и в шутку) перечислены обязанности граждан лагеря — взрослых и детей: «каждый взрослый обязан помнить, что он был когда-то ребёнком, это поможет ему быть терпимым и снисходительным к детям», но «взрослые обязаны не баловать детей, не разрешать им делать всё, что вздумается». В Доме нельзя входить в комнату соседей без стука, брать без разрешения чужие вещи и обижать маленьких, необходимо уважать законы коллектива, считаться с людьми, которые живут рядом. Взрослые же обязаны обеспечить возможность каждому ребёнку активно участвовать во всех делах Дома, иметь полную информацию о его жизни и планах. Самые маленькие наши граждане (есть у нас даже дошколята) обязаны слушаться старших, помогать друг другу, убирать свои комнаты, чтобы было чисто, не драться и не обижать друг друга.

Из истории «Нашего дома»

Первый лагерь был организован в 1993 году в Таганроге. Вместе со здоровыми детьми в нём жили дети-инвалиды: глухие и слабослышащие, слепые и слабовидящие, слепоглохонемые дети из Загорска, дети с ДЦП и увечьями. Здесь была предпринята попытка соединить корчаковские идеи работы с детьми и формы воспитания, обусловленные интеграционным характером лагеря. Именно в Таганроге было придумано название «Наш дом», сделан «корчаковский» флаг — золотой клевер на зелёном поле. Здесь впервые праздновались день рождения Корчака и отмечался день его гибели (День памяти), были освоены такие корчаковские методы работы, как «доска объявлений», газета-дневник, «списки драк» и т.д.

Одновременно рождались новые формы работы: «одомашнивалась» среда — дети жили не в отрядах, а в «семьях» численностью 10–12 человек. Не прижилось в Доме звание «вожатый» — каждая семья имела две «мамы» и одного «папу», фамилию которого носили все дети. В «семьях» старшие помогали младшим, здоровые — больным, взрослые — детям, а дети — педагогам. Был введён гибкий режим, обеспечивающий высокую степень свободы, — ребёнок мог в любой момент перейти в другую «семью», переселиться в другую комнату, отказаться от участия в том или ином мероприятии.

Возвращаясь в Москву, лагерь не прекращает своё существование: в течение года идёт обработка и анализ материалов, готовятся фотоальбомы, видеофильмы, публикуются научные и публицистические материалы, в том числе в зарубежных изданиях. Но главное — в течение года к будущему лету готовится новая группа вожатых. Для решения этой задачи в 2000 году была открыта «Школа вожатых корчаковских лагерей».

Заметим, что идея интеграции больных и здоровых детей в единое сообщество не сразу приобрела сторонников. В Таганроге с большой осторожностью к ней отнеслись профессиональные реабилитологи. Тем более важно, что позже это мнение изменилось. Главный реабилитолог лагеря, сурдопедагог Л.П. Нохрина написала: «Сначала у нас (группы реабилитологов) были сомнения по поводу проведения интеграционного лагеря. Мы считали, что дети с нарушениями слуха и зрения должны жить в своей среде, так как для них это проще и привычнее. Но, прожив в лагере три недели, мы поняли, что нельзя разделять детей по принципу физического недостатка. Мы обнаружили, что совместная жизнь больных и здоровых детей многому учит и тех, и других, и это хорошо видно на примере ребят из Таганрога. Мы отметили, что если вначале глухие дети общались только с родителями и друг с другом, то уже

через неделю они охотно шли на контакт с другими людьми, не только с помощью жестов, но начали общаться словесно, охотно играть вместе со здоровыми детьми. Сначала у нас была мысль, что мы в «Нашем доме» создаём нереальную модель мира для детей-инвалидов, но если смотреть глубже, то все мы, возвращаясь из лагеря в свою обычную жизнь, несём то, что приобрели здесь, — деятельную любовь к миру. Интеграционные лагеря меняют представления здоровых людей об инвалидах как о принятом, к сожалению, в нашем обществе мнении о них как людях «второго сорта», ни к чему не способных и никому не нужных. Интеграционные лагеря нужны и потому, что они дают возможность детям — и инвалидам, и здоровым — изменить представление о смысле жизни любого человека в наше трудное время».

На будущий год лагерь был в Евпатории. Сюда были приглашены слепые и слабовидящие дети, с которыми студенты-вожатые могли говорить. Стало ясно, что слепые дети, активно проживающие целый день вместе со зрячими, переутомляются и нуждаются в отдыхе — так родилась идея создания «комнатных диаспор» — с этого времени слепые дети жили отдельно и только по желанию кто-то из них поселялся вместе со зрячими. В этом лагере начался новый процесс — интеграция вожатых разных стран — в лагере впервые вместе работали вожатые из четырёх стран. Обнаружилось немало новых проблем: расхождение в понимании вожатской работы (так, голландские студенты требовали точного обозначения времени своей работы, в то время как для русских, украинских и немецких лагерь не был «работой», они просто жили в лагере вместе с детьми). Возникли языковые трудности, проблемы с питанием и т.д. Опыт показал, что в лагере могут работать вожатыми только одержимые люди, принимающие корчаковские идеи, — случайные здесь не приживались. В то же время стало очевидным, что международная интеграция несёт в себе огромный позитивный заряд, усилилась мотивация изучения английского языка, который постепенно стал вторым языком лагеря. В этом лагере впервые был избран детский парламент, который принял Конституцию лагеря, предварительно горячо обсуждаемую в семьях. Родилась ещё одна традиция — приглашение в лагерь «работающих гостей», которые приезжали на несколько дней читать лекции, консультировать вожатых и т.д.

Летом 1995 года в Судаке большое внимание уделялось жизни «семейных» групп, развитию кружковой работы, международному сотрудничеству вожатых. В интеграционной работе продолжалась активизация слепых детей: они активно участвовали в горных походах, во всех мероприятиях, входили в парламент, который впервые в Судаке взял на себя функции товарищеского суда (главного органа самоуправления в системе Корчака). Впервые в этом лагере были вывешены почтовые ящики, в которые дети могли анонимно опустить письмо или записку старшим с рассказом о том, что их беспокоит. В этом лагере появились дежурные семьи, которые организовывали дежурство в столовой, уборку дома и территории, здесь же взяли на себя уход за малышами слепые девочки, которые стирали их вещи и читали им сказки перед сном (в темноте по книгам на брайле).

В лагере в Солотче (Рязанская область) в 1996 году основное внимание было уделено индивидуальной работе с детьми; здесь возникла проблема новичков, которых становилось с каждым годом всё больше. Проблемы, которые возникали со слепыми детьми, заставили педагога — руководителя лагеря начать изучение судеб слепых детей, что принесло большую пользу при разрешении небольших конфликтных ситуаций.

Ещё одно новшество было связано с близостью лагеря к Москве, что сделало его открытым для родителей, — так произошло сближение педагогов с родителями многих детей, в результате чего несколько семей взялись помогать лагерю в приёме детей из других стран, организации для них культурной программы и т.п.

В Солотче в 1997 году впервые началась подготовка старшекласников к работе вожатыми: были введены должности «стажёр» (ответственность за «разовое мероприятие») и «помощник вожатого» (работа «в семье» вместе с опытными вожатыми, в качестве старших «братьев и сестёр»). Повысился престиж вожатской работы, многие ребята стали стремиться стать вожатыми.

Вожатые лагеря «Наш дом»

Вожатский состав, собравшийся вокруг корчаковских идей, весьма специфичен. Это международный коллектив: в лагере работают вожатые из России, Украины, Голландии, Германии, США и Швейцарии — активные участники корчаковского движения в своих странах. Это волонтеры, работающие добровольно и бесплатно; студенты педагогических и других вузов, молодые педагоги, социальные работники, психологи, переводчики, актёры, музыканты, инженеры, проявляющие интерес к проблемам детей-инвалидов и сирот. Работа в таком лагере под силу только коллективу единомышленников, команде. Создание такой команды — одна из самых важных и сложных задач, которую приходится решать руководителям лагеря. Отмечу, что в лагере «Наш дом» руководство носит мягкий, недирективный характер, осуществляется через создание гуманной атмосферы, организацию диалогового взаимодействия, содружества детей в разнообразной деятельности. Опыт, однако, показывает, что, несмотря на демократические установки, в определённых ситуациях руководитель должен «власть употребить». Однако речь идёт скорее о педагогическом авторитете, который помогает руководителю поддерживать определённую стратегию. Главный метод руководителя лагеря в работе с вожатыми — отказ от их опеки и помощь каждому вожатому в определении своего особенного маршрута в лагере. Так реализуется принцип свободы в совместно построенном пространстве.

В условиях интеграции воспитательная деятельность вожатого имеет дополнительные функции, которые прежде «приписывались» только коррекционной педагогике: адаптация, реабилитация, компенсация — то есть деятельность, которая позволяет корректировать условия развития детей разных социальных и иных групп. Эффективно решать названные задачи помогают принципы, выработанные Янушем Корчаком: изучение детей, создание условий их самореализации, вовлечение их в творчество, обеспечение их принятия детскими сообществами.

Дети о лагере

Из дневника «Нашего дома»:

22.07.93. «Накануне марлевый квадрат покрасили акварелью в зелёный цвет. Потом приклеили вырезанный из жёлтой бумаги листок клевера. В пять утра, когда мы вышли на улицу, было совсем темно, и Юля читала нам отрывок из книги Корчака при свете фонарика. Потом все построились парами, взяли за руки и пошли на берег моря встречать рассвет. Мы шли, а над нами шелестел наш самодельный флаг. Его нёс Ваня — самый высокий человек в лагере. Над Азовским морем вставало солнце — начинался новый день 1993 года — 22 июля — день рождения Януша Корчака».

Из газет «Нашего дома»:

22.07.95. «Лица детей замерли в ожидании. В глазах отражается свет свечей. Звучит флейта. Мы парами идём к морю встречать рассвет. Впереди реет знамя Януша Корчака. Ребята серьёзны, их охватило щемящее, неопишное чувство. Взволновала, заставила задуматься история жизни великого врача и педагога Корчака и его детей. Делясь впечатлениями, ребята говорили, что здорово, что создан наш лагерь, что все дружат и помогают друг другу, что был человек, который начал дело помощи детям, который любил людей. В семье мы праздновали день рождения Корчака. По обычаю из рук в руки переходила чашка, и каждый, кто брал её, должен был сказать что-то важное. Ребята вспоминали своих учителей, желали, чтобы люди перенимали хорошее у тех, кто рядом, и чтобы все дела Корчака продолжались в поколениях. День был интересным, познавательным, он прошёл прекрасно».

Игорь Р. (вожатый, Киев).

Из ответов слепых ребят на вопросы анкет:

«Ждём поездки в лагерь каждый год, чтобы побыть в атмосфере любви. Даже наши хулиганы в лагере становятся ангелами. Здесь собираются особенные люди. Они создают особую атмосферу, которая меняет людей» (Света К.). «Лагерь мне очень нравится! Он для меня и разрядка, и зарядка, и творческий отдых. Я много думаю о себе в лагере и чувствую, что могу делать больше!» (Вероника З.) «В лагере я отдыхаю душой. Чувствую, что могу помочь другим. Получаю огромное удовольствие от участия в общей жизни» (Надя Ж.). «Атмосфера лагеря удивительна. Здесь мало запретов. Я могу подойти к любому человеку» (Таня Б.). «В лагерь я еду из дома с удовольствием, потому что здесь я себя чувствую личностью. Дома я маленький ребёнок, здесь я — часть целого, частица общества, личность» (Света К.). Определяя одной фразой суть «Нашего дома», слепые дети написали: «Жизнь друг для друга; помощь; понимание; сострадание; счастье; хорошая школа педагогики, психологии и жизни; семья; радостный и добрый мир детства».

Профессор А. Левин из Варшавы, крупнейший специалист по педагогическому наследию Я. Корчака, дал такую оценку «Нашему дому»: «То, что делаете вы, не делает никто. Вы идёте корчаковским путём в новых условиях, творчески действуете в духе Корчака. Желаю вам разворачивать эту работу. Это дорога для других».